

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, ПОЛУЧИВШЕЙ ДИПЛОМЪ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ, Н. П. СУСЛОВОЙ.

Г. I. Родзевича. *)

«Die XIY mensis decembris anni MDCCCLXVII virgo doctissima Nadeschda Suslowa» в первые, как русская, получила от цюрихскаго университета дипломъ доктора медицины, хирургии и акушерства. Слѣдовательно, 2 декабря 1892 года, по старому стилю, исполнилось ровно 25 лѣтъ со времени этого событія. По этому случаю, мы позволяемъ себѣ здѣсь представить имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи матеріалы для біографіи первой научно-образованной русской женщины-врача.

I.

До 2 декабря 1867 года въ Россіи никогда не было ни одной женщины-врача, прошедшей полный систематическій факультетскій курсъ медицинскихъ наукъ въ одномъ изъ нашихъ русскихъ или заграничныхъ университетовъ. Правда, искони вѣковъ русскія женщины занимались въ семьяхъ лѣченіемъ человѣческихъ недуговъ, такъ сказать, по обязанности сестеръ, матерей, женъ и домовитыхъ хозяйекъ въ патриархальныхъ нашихъ семьяхъ. А старыя дѣвы, вдовы, въ силу необходимости или случая, прямо встарину превращались въ вайделотокъ (у литовцевъ), въ вѣщихъ дѣвъ, старухъ-вѣдьмъ, въ бабу-ягу нашихъ сказокъ, знавшихъ различныя зелья, умѣвшихъ не только «портить» людей, но и оказывать имъ различныя благодѣянія въ формѣ исцѣленія

*) Автору, приславшему настоящую брошюру, приносимъ искреннюю благодарность.
Ред.

отъ разныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ (любовныхъ) недуговъ; наконецъ, знавшихъ «живую воду», исцѣлявшую всѣ болѣзни и прогонявшую даже смерть. Вспомнимъ, что уже въ поэтическомъ „Слово о полку Игоревѣ“ — Ярославна сулитъ омочить „бобрѣнъ рукавъ“ свой княжеской одежды «въ Каялѣ рѣцѣ», чтобы имъ омыть, «утереть кровавыя раны на жестоцѣмъ тѣлѣ» своего любимаго мужа. Вспомнимъ преданья о русскихъ колдуньяхъ, лѣкаркахъ-знахаркахъ, о томъ, напримѣръ, что даже царь Иванъ Васильевичъ Грозный въ 1498 (7006) году возложилъ опалу на свою царицу Софью (Палеологъ) за то, что къ ней приходили во дворецъ «бабы съ зельемъ», а самыхъ этихъ бабъ, женщинъ-лѣкарокъ, безъ церемоніи приказалъ утопить въ Москвѣ рѣкѣ (Змѣевъ, Л. О. Первая аптека въ Россіи. „Медицинское Обозрѣніе“ 1887 г. № 21, стр. 853). Вспомнимъ, что въ 1685 г. при царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ (сама написала трагедію) жена врача Ив. Ив. Дрешера лѣчила у жены боярина Б. В. Бутурлина «внутрянную лихорадку» и, по слухамъ, имѣла среди теремныхъ женщинъ „большую придворную практику“ (Змѣевъ, Л. О. Первая въ Россіи иностранка женщина-врачъ, „Медицинское Обозрѣніе“, 1887, № 14, стр. 179—184). Въ XVIII столѣтіи у насъ были женщины писательницы и ученныя (Екатерина II, Е. В. Хераскова, кн. Ек. Р. Дашкова (Митр. Евгеній. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, М. 1845 г.) и была женщина еврейка Фейгель Байнитовичъ въ г. Курскѣ, которой, какъ «бѣльмой лѣкаркѣ», дозволено было производить операціи катаракты. Московская

медицинская контора произвела ей въ 1790 году 22 іюня экзаменъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ вопросовъ по анатоміи глаза, въ употребленіи глазныхъ лѣкарствъ, а главное въ производствѣ операціи катаракты. Операція произведена ею у отставнаго солдата 2-го гренадерскаго полка Ив. Моис. Мулятина, 75 лѣтъ, который 7 лѣтъ ничего не видѣлъ. При операціи присутствовали д-ръ Фравція, штабъ лѣкари Ростъ, Егоръ Леманъ и Христіанъ Цемшъ. Тотчасъ послѣ операціи старикъ „прозрѣлъ“ и послѣ того хорошо видѣлъ. Экзаменаторы, изложивъ все это, прибавили, что операторша «сдѣлала операцію имѣющимся у нея инструментомъ и низдала изъ глазъ катаракту и отъ того оперированный имѣетъ нынѣ свободное зрѣніе и на данныя ей вопросы о пользованіи тѣхъ глазъ отвѣтствовала порядочно». По этому аттестату медицинская контора дала (11 іюня 1790 г.) г-жѣ Ф. Байнитовичъ позволеніе дѣлать глазныя операціи, но съ оговоркою, «чтобы она всегда оныя производила во всякомъ мѣстѣ, гдѣ-бы ни случилось, при врачѣ» (Чистовичъ, Я. А. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. Спб. 1883 г., стр. 604—605).

Въ болѣе близкія къ намъ времена мы помнимъ многое множество добрыхъ барынь и барышень помѣщицъ пресловутаго «крѣпостнаго права», которыя отчасти по вдохновенію, отчасти по книжкамъ (напр. Лѣчебнику князя Парфенія Енгальчева, Христіана Пекена, Бухана, Баруекъ-Мойсеева и др.) лѣчили порою недурно, не только подвластныхъ имъ крестьянъ, но и другъ друга. Нѣкоторыя изъ этихъ женщинъ-врачей-эмпириковъ стояли порою гораздо выше

по общему образованію и развитію тѣхъ
захолустныхъ уѣздныхъ лѣкарей добраго
старого времени, но, все-таки, никому изъ
нихъ не приходило даже въ голову взять
на себя почему-то «неприличный» трудъ изу-
ченія медицины въ одномъ изъ нашихъ уни-
верситетовъ. Лучшія русскія женщины, даже
высшаго круга общества, не страшились
(подобно княгинѣ Екатеринѣ Трубецкой или
М. Н. Волконской — у Н. А. Некрасова)
изъ Петербурга, въ первой половинѣ наше-
го столѣтія, ради своихъ несчастныхъ мужей,
проѣхать тысячи верстъ на лошадахъ зимой,
въ кибиткѣ, всю Европейскую Россію и Си-
бирь до Нерчинскихъ рудниковъ, жить съ
каторжниками и убійцами **), но почему то
ни одна изъ нихъ не рѣшилась посвятить
себя изученію медицины и быть научно-
образованной женщиной-врачемъ.

(Продолженіе будетъ).

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, ПОЛУЧИВШЕЙ ДИПЛОМЪ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ, Н. П. СУСЛОВОЙ.

Г. I. Родзевича.

(Продолженіе).

Искони вѣковъ русскія женщины завладѣли искусствомъ врачеванія. Этотъ фактъ всецѣло относится не только исключительно къ однѣмъ русскимъ, но и къ женщинамъ всѣхъ временъ и народовъ. Начиная съ поэтическихъ мифовъ древней Эллады, мы видимъ, что тамъ, гдѣ нынѣ расположена Мингрелія, Гурія и Лазистанъ, въ нашемъ Закавказскомъ краѣ во время оно было одно царство Колхиды, славившееся своимъ „золотымъ рувомъ“. Прекрасная Медея, дочь колхидскаго царя, въ послѣдствіи жена Язона — съ раняго дѣтства занялась наблюденіемъ и изслѣдованіемъ природы, изучая врачевныя и ядовитыя свойства многихъ растеній, составляя изъ нихъ различныя лѣкарства и мази, въ составъ которыхъ уже тогда входила давно извѣстная на Кавказѣ нефть. Изъ соковъ растеній впервые Медея приготовляла ароматическія ванны для старыхъ и слабыхъ людей, какъ укрѣпляющее и возбуждающее средство; она знала дѣйствіе нѣкоторыхъ красящихъ растеній, при помощи

которыхъ уничтожала сѣдину, а однажды своему пациенту вскрыла вену, когда онъ принималъ ванну, выпустила изъ нея кровь и взамѣнъ ея вприснула свѣже-выжатый сокъ изъ душистыхъ травъ (Пружанская М. О. Матеріалы для исторіи медицинскаго прошлаго женщины. „Медицинское Обозрѣніе“, 1883 годъ, іюль).

Кромѣ Медеи, древняя исторія медицины сохранила намъ имена Аспазіи, Клеопатры, Агнодики, матери Сократа-Фавареты и другихъ греческихъ женщинъ, не только изучавшихъ и практиковавшихъ врачебное искусство, но даже оставившихъ свои медицинскія сочиненія. У римлянъ точно также были женщины — ученныя акушерки — врачи, могшія не только принимать дѣтей, лѣчить женскія и дѣтскія болѣзни, но и производить отвѣтственныя акушерскія и отчасти хирургическія операціи. У арабовъ — женщины, по религіи, лѣчили женщинъ и дѣтей, дѣлали всѣ акушерскія операціи, ампутаціи выпавшихъ конечностей, вырѣзывали опухоли матки и дѣлали даже камнедробленія. Говорить что-либо о женскомъ медицинскомъ образованіи въ средніе вѣка въ Европѣ, казалось-бы бесполезнымъ. Наука поглощена была монастырями, схоластикой... Но и въ тѣ времена не только монахи, но

и монахини заводили больницы, въ которыхъ рядомъ съ молитвами примѣнялись и различные лекарственные способы леченія, частію самоучкой, частію съ великимъ трудомъ и прилежаніемъ, черпали свои знанія изъ старинныхъ медицинскихъ книгъ. Исторія медицины сохранила намъ имена монахинь — Маргариты Лассадотиръ или другой игуменьи (XI в.) монастыря на Рунпертсбергъ, близъ Биигена, святой Гильдегардъ, которая оставила превосходное, полное знаній, научно-медицинское сочиненіе — *Physica*, въ которой обнаруживаетъ обширныя для того времени познанія по медицинѣ и другое — *liber compositae medicinae* не менѣе интереснаго содержанія. Съ развитіемъ и возрожденіемъ наукъ, съ учрежденіемъ первыхъ медицинскихъ школъ и университетовъ, сначала въ Италіи, въ знаменитомъ въ свое время Солерно, мы уже встрѣчаемъ имена не только научнообразованныхъ женщинъ-врачей, какъ напримѣръ: *Tortula di Ruggiero*, *Abella*, *Rebecca Guarana*, *Margarita*, *Mercuriadis*, *Consntaza Calenda*, но да же профессоровъ медицины-женщинъ, какъ напр. *Dorothea Bussa* — профессоръ университета въ Болоньи въ XVIII вѣкѣ, или *Laura Bassi* или профессоръ анатоміи-женщина *Anna Menzolini Morandi* и другія.

Во Франціи, какъ и вездѣ, вовсе не было специальныхъ женскихъ медицинскихъ университетовъ, но уже въ 1290 г. въ Парижѣ на 29 мужчинъ-врачей было 8 врачей-женщинъ. Изъ этихъ женщинъ, какъ ученые акушерки, извѣстны и до нашихъ дней своими сочиненіями и практическими приемами, въ особенности *Marie-Louise Lachapelle*, до замужества *Duges* и *Marie-Anneto Victorine Voivin*. Первая, получившая дипломъ бакалавра (лѣкаря) медицины была Юлія Добье въ Парижѣ въ срединѣ нашего столѣтія, затѣмъ Эмма Шеню, занимающая кафедру въ Сорбоннѣ, потомъ американка миссъ Путнамъ, профессоръ въ Нью-Йоркѣ. Въ 1876 г. сдали экзаменъ на доктора въ Парижѣ француженка г-жа Бресъ и наши соотечественницы Е. Д. Гончарова и З. Н. Окунькова, а съ ихъ легкой руки и многія другія (Окунькова, З. Н. Женщины-медики за-границей. Медицинское Обозрѣніе 1876 г., февраль).

Въ Германіи, уже въ XVIII столѣтіи, женщины занимались практически медициной: такъ извѣстно, что во Франкфуртѣ славилась нѣкая *Antonia-Elisabeth Held* какъ „*curandae luis venerae expertissima*“, затѣмъ, какъ ученая, акушерки извѣстны Маргарита Фуссъ,

Justine Siegmundin, *Regina von Siebold* и дочь ея *Charlotta von Siebold* — доктора акушерства гессенскаго университета и другія. На все это были единичные случаи. Въ срединѣ нашего столѣтія явилось среди американскихъ женщинъ впервые массовое, такъ сказать, стремленіе къ полученію систематическаго факультетскаго медицинскаго образованія. Въ странѣ равенства и свободы женщины начали учиться медицинѣ, открывали женскіе медицинскіе университеты и, недовольствуясь слишкомъ порою поверхностнымъ курсомъ медицинскихъ наукъ у себя дома, пріѣзжали въ западную Европу въ университеты, гдѣ, работая на научномъ поприщѣ ничуть не хуже нашего брата мужчинъ, получали дипломы, возвращались въ Америку и занимали кафедры въ медицинскихъ факультетахъ, получали большую практику, а съ нею „всепогущіе доллары“. Вотъ краткій очеркъ исторіи женскаго медицинскаго образованія внѣ Россіи.

(Продолженіе будетъ).

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, ПОЛУЧИВШЕЙ ДИПЛОМЪ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ, Н. П. СУСЛОВОЙ.

Г. I. Родзевича.

(Продолженіе).

Въ Россіи до 1872 года не было никакихъ высшихъ женскихъ медицинскихъ школъ, институтовъ или университетовъ. Мы уже видѣли, что ни одна изъ русскихъ женщинъ даже попытокъ не дѣлала къ поступленію на медицинскіе факультеты; первою въ этомъ отношеніи была Надежда Прокофьевна Сулова. Кто она такая, откуда и какъ это случилось? По справкѣ въ архивѣ Нижегородской духовной консисторіи оказывается, что въ метрическихъ книгахъ, поданныхъ причтомъ села Панина, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, за 1843 годъ подъ № 15 написано: „Надежда, дочь вотчины графа Дмитрія Николаевича Шереметева села Панина крестьянина Прокопія Григорьевича Сулова и жены его

Анны Ивановой, православныхъ, рождена 1843 г. Сентября 1 и крещена 3 числа. При крещеніи ея воспріемниками были села Панина земскій Алексѣй Иродіоновъ Жуковъ и бывшаго прикащика Ивана Михайлова Жукова дочь, дѣвица Юлія. Таинство крещенія совершалъ священникъ Михаилъ Маливицъ съ пономаремъ Григоріемъ Егоровымъ“.

Такимъ образомъ оказывается, что Надежда Прокофьевна Сулова, дочь бывшаго вѣрнопостного крестьянина въ имѣніи графа Д. Н. Шереметева Прокофія Григорьевича Сулова и его законной жены Анны Ивановны Ястребовой (Языковой?), вѣрнопостной же крестьянки изъ с. Ворсмы. Село Панино находится въ юго-западной части Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ 40 верстахъ отъ города Горбатова, въ 7 верстахъ южнѣе протекаетъ рѣчка Сережа, въ 20 верстахъ рѣка Ока. Мѣстность, гдѣ расположено с. Панино, еще въ весьма недавнемъ

прошломъ была покрыта непроходимыми, дремучими лѣсами, сливающимися на юго-западѣ со сказочными муромскими лѣсами, въ которыхъ вѣкогда жилъ „Соловей Разбойникъ“ и въ которыхъ показывалъ свою удалъ надъ нимъ одинъ изъ видныхъ русскихъ богатырей Илья Муромецъ.

Извѣстно, что 20 января 1815 года думному дворянину Козьмѣ Минину пожалована за спасеніе отечества царская грамота на вотчинное владѣніе селомъ Богородскимъ съ прилегающими деревнями, и хотя с. Панино тутъ и не упоминается, но земля, занимаемая имъ, могла принадлежать нашему „говядарю“ Козьмѣ Захаровичу Минину-Сухоруку. Далѣе намъ извѣстно, что послѣ смерти единственнаго сына Минина Нефедя Кузьмича въ 1632 году Царь Михаилъ Ѳедоровичъ и его отецъ святой патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи—пожаловали стольника князя Якова Куденѣтовича Черкаскаго тѣмъ-же самымъ

с. Богородскимъ съ окрестною мѣстностью на 1500 чети окладъ его сполна, въ помѣсть, со всякими доходами (а Нефедья Мичина въ нынѣшнемъ въ 142 году не стало)“ (Дѣйствія Нижегородской губернской ученой Архивной Комиссіи. Нижній-Новгородъ 1892 г. вып. II стр. 526 и слѣд.). Потомъ мы знаемъ, что въ 1763 году императрица Екатерина II-я пожаловала районъ нынѣшнихъ семи волостей той-же мѣстности фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметеву, въ родѣ котораго эти имѣнія находятся и до нашихъ дней. Съ того-же времени населеніе крестьянъ начинаетъ сильно возрастать, такъ какъ эта мѣстность сдѣлалась мѣстомъ ссылки для крѣпостныхъ изъ прочихъ болѣе населенныхъ владѣній графа Шереметева (Обтяжновъ В. Д. мѣстный земскій начальникъ, рукописное сообщеніе). Въ крѣпостную эпоху въ с. Панинѣ находилась вотчинная контора графовъ Шереметевыхъ — это мѣстное управленіе крѣпостныхъ слишкомъ 30 селеній.

Дѣдъ Прокофія Григорьевича Сулова былъ крестьянинъ с. Панина, жилъ 93 года и умеръ естественною смертію отъ преклонныхъ лѣтъ, „легко заснувъ“. Отецъ Прокофія Григорьевича еще сравнительно молодымъ былъ задавленъ до смерти упавшимъ на него возомъ. Прокофій Григорьевичъ остался послѣ смерти отца 1½ лѣтъ; какъ выучился читать и писать — онъ не помнитъ, вѣроятно еще мальчикомъ былъ замѣченъ владѣльцемъ, какъ выдающійся изъ ряда

прочихъ по своимъ способностямъ и былъ отданъ для обученія грамотѣ мѣстному приходскому дьячку, но неграмотнымъ онъ себя не знаетъ. Лѣтъ 10 его приняли на службу въ вотчинную контору въ с. Панинѣ въ писаря; потомъ сдѣлали довѣреннымъ и затѣмъ, спустя много лѣтъ, и управляющимъ графскими имѣніями въ Горбатовскомъ уѣздѣ, потомъ въ варнавинскомъ Костромской губерніи и далѣе — управляющимъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Послѣ манифеста 16 февраля, помѣщикъ его изъ боязни, что Прокофій Григорьевичъ будетъ, какъ свободный крестьянинъ, держать руку крестьянъ больше, чѣмъ отстаивать графскіе интересы, — совѣтъ уволилъ его и замѣнилъ какимъ-то питерцемъ. Тогда Пр. Гр. Суловъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, открылъ въ Ивандовѣ-Вознесенскѣ, въ качествѣ купца, свою ситце-бумажную фабрику. На старости покончивъ и еѣ, Прокорій Григорьевичъ Суловъ послѣднее время, 70-лѣтній убѣленный сѣдинами съ апостольской бородой, умный, крупный — высокій старикъ проживалъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ и умеръ здѣсь отъ слабости и эмфиземы легкихъ 10 февраля 1890 года.

Мать Н. П. Суловой Анна Ивановна была взята изъ зажиточной крестьянской семьи с. Ворсмы. Намъ лично говорилъ Прокофій Григорьевичъ, что способности Надежды Прокофьевны всецѣло перешли отъ ея матери, весьма умной, грамотной и домовитой женщины (теперь уже покойницы).

Кромѣ Надежды Прокофьевны есть еще другая дочь Аполлинарія Прокофьевна, получившая, благодаря заботамъ родителей, хорошее образованіе, бывшая начальницей прогимназіи, много путешествовавшая по Россіи и востоку (въ Египтѣ, Палестинѣ) и въ настоящее время съ особенною любовью изучающая исторію среднихъ вѣковъ. Былъ еще сынъ Василій Прокофьевичъ — кандидатъ правъ, честнѣйшій присяжный повѣренный при Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ, но, къ сожалѣнію, преждевременно умеръ, хотя добрая память о немъ живетъ и до сихъ поръ среди его бывшихъ кліентовъ и товарищей. Изъ родственниковъ въ с. Панинѣ остается въ живыхъ двоюродный дядя Надежды Прокофьевны — Никита Суловъ.

(Продолженіе будетъ).

ПЕРЕДЪ „ВОЛЕЙ“.

(Изъ прошлаго крѣпостныхъ Нижегородской губерніи).

Два съ половиной вѣка было въ Россіи крѣпостное право. Съ царствованіемъ Александра I-го прекращается распространеніе крѣпостного права и правительствомъ предпринимается рядъ мѣръ къ постепенному его ограниченію и уничтоженію. Но мѣры эти проводились какъ-то нерѣшительно, при томъ-же правительство дѣйствовало въ строгой тайнѣ и всячески скрывало свои настоящіе виды. Многіе чувствовали, что что-то замышляется, но никто не зналъ намѣреній правительства. Въ обществѣ стали ходить

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, ПОЛУЧИВШЕЙ ДИПЛОМЪ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ, Н. П. СУСЛОВОЙ.

Г. I. Родзевича.

(Продолженіе).

Въ 1843 году въ с. Панинѣ родилась Надежда Прокофьевна Сулова; родная ея мать, выростивъ ее, была и первою ея учительницею грамоты. Въ с. Панинѣ Надежда Прокофьевна провела свое раннее дѣтство — лѣтъ до 7-ми. Затѣмъ съ переводомъ отца ея въ Костромскую губернію на р. Ветлугу въ с. Макарьево, Притыки тожь, перевезена была и она туда-же, гдѣ и пробыла лѣтъ до 11-ти. Потомъ отца ея перевели въ графскую контору въ Москву. Здѣсь Н. Пр. Сулова была отдана въ пансіонъ г-жи Пенигкау („Пенижка“, какъ звали ее воспитанницы). *Слн*

Благодаря любезности высокоуважаемаго помощника попечителя московскаго учебнаго округа К. И. Садокова, — мы располагаемъ

нѣкоторыми свѣдѣніями о пансіонѣ г-жи Пенигкау, въ ксторомъ получила свое среднее образование Н. П. Сулова. Женскій пансіонъ этотъ существовалъ въ Москвѣ довольно долгое время; въ 50-хъ годахъ имѣлъ много учащихся, а въ началѣ 60-хъ годовъ преобразованъ былъ въ женскую гимназію, начальницей которой оставалась г-жа Пенигкау, а ближайшее завѣдываніе поручено было директору московской первой гимназіи Г. К. Виноградову (впослѣдствіи директору женскихъ гимназій въ Москвѣ).

О программахъ, бывшихъ въ употребленіи въ пансіонѣ г-жи Пенигкау, а равно о веденіи учебно-воспитательнаго дѣла, ничего не извѣстно. По тогдашнимъ обычаямъ, господствовавшимъ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенное вниманіе обращено было на оба новые языка (французскій и нѣмецкій) и этимъ языкамъ удѣлялось наибольшее число уроковъ. Литература этихъ языковъ изучалась обыкновенно по запискамъ преподавате-

лей. Съ преобразованиемъ — же въ женскую гимназію, усилено было преподаваніе математики и физики; на прочіе предметы также начали обращать большее вниманіе и, насколько можно судить по тогдашнему составу преподавателей, ученіе шло вполне удовлетворительно.

Х Сама г-жа Пенигкау довольно строго обходилась съ воспитанницами, а потому особенною любовью съ ихъ стороны не пользовалась. Х

Р Помѣщалось заведеніе на Тверской улицѣ въ домѣ княгини Бѣлосельской, а впослѣдствіи на Никитской, въ домѣ князя Воронцова (гдѣ теперь консерваторія). Въ пансіонѣ Г-жи Пенигкау уже Н. П. Сулова выказала, по общему отзыву, замѣчательныя способности: она не только легко усваивала общеобразовательные предметы, но ей также легко далось знаніе иностранныхъ языковъ. Х *Слн* Черезъ нѣсколько лѣтъ отца Н. П. Суловой переводятъ въ Петербургъ и она, не

кончая курса, волей-неволей переходить въ новый пансіонъ, съ усѣхомъ продолжая изучать, кромѣ французскаго и нѣмецкаго, еще латинскій и англійскій языки. Подготовка Н. П. Суловой настолько основательна, что безъ особеннаго затрудненія она выдерживаетъ при одной Петербургской гимназіи экзаменъ въ знаніи полного курса и, послѣ 19 февраля 1861 года, поступаетъ впервые вольною слушательницею въ С.-Петербургскую Императорскую Медико-Хирургическую Академію. Занимается у нашихъ знаменитыхъ учителей: профессора анатоміи В. Л. Грубера—въ старенькой деревянной препаровочной, — съ замѣчательною энергіею и способностями она занималась въ фізіологической лабораторіи извѣстнаго русскаго фізіолога профессора Ив. М. Сѣченова и у другихъ профессоровъ. Результаты ея научныхъ занятій, кромѣ блестяще выдержанныхъ экзаменовъ, выразились въ спеціальной научной работѣ подъ заглавіемъ: „Измѣненіе кожныхъ ощущеній подъ вліяніемъ электрическаго раздраженія“. Работу эту лучшей того времени журналъ „Медицинскій Вѣстникъ“ печатаетъ на первомъ мѣстѣ (1862 г. №№ 21 и 22-й) какъ самостоятельный трудъ. X *dm*

Такимъ образомъ наша бывшая нижегородская крестьянская дѣвушка, получившая хорошую подготовку, первая прокладываетъ новый путь своимъ въ послѣдствіи многочисленнымъ послѣдовательницамъ — русскимъ женщинамъ, пожелавшимъ посвятить себя тяжелому труду изученія научной медицины.

„Русскія женщины—врачи, вѣроятно, не забудутъ, что то уваженіе, которое сразу сѣумѣли внушить къ себѣ г-жи Сулова и Бокова какъ въ профессорахъ, такъ и студентахъ —значительно облегчило послѣдующее стройное развитіе женско-врачебнаго дѣла“.

Въ то время, какъ въ другихъ странахъ препятствія женщинамъ къ достиженію высшаго

медицинскаго образованія обыкновенно ставили студенты — медики или пожилые профессора, у насъ, не смотря на блестящіе успѣхи, несмотря на недюжинныя дарованія первыхъ русскихъ женщинъ, взявшихся за изученіе медицины, — препятствіемъ явился приказъ Министра, въ вѣдѣніи котораго находилась СПБ. М. Х. Академія. Вскорѣ съ грустью было объявлено во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

„Г. Военный Министръ, имѣя въ виду съ одной стороны, что уставомъ Петербургской Медико-Хирургической Академіи не разрѣшено ей принимать лицъ женскаго пола въ число своихъ воспитанниковъ и допускать къ посѣщенію лекцій и съ другой, что и по новому уставу для университетовъ лица женскаго пола не принимаются въ число воспитанниковъ, а по утвержденнымъ отъ для каждаго университета правиламъ, онѣ не допускаются даже къ посѣщенію лекцій и въ числѣ постороннихъ слушателей, приказъ (11 мая 1864 г.): не допускать въ академію съ будущаго учебнаго года лицъ женскаго пола къ присутствію ни при лекціяхъ, ни при практическихъ занятіяхъ за исключеніемъ г-жи Кашеваровой“... (Медицинскій Вѣстникъ 1864 г. № 29 стр. 272).

Запрещеніе женщинамъ учиться медицинѣ въ СПБ. М. Х. Академіи, только потому, что въ уставахъ ея и университетовъ ни однимъ словомъ не упоминалось о правахъ женщинъ на университетское образованіе, — вовсе не отбило у нихъ желанія продолжать разъ начатое свое медицинское образованіе. На оборотъ, можетъ быть, только благодаря этому факту мы имѣемъ въ Россіи въ настоящее время болѣе 600 женщинъ-врачей и, какъ дамкловъ мечъ висящій, неотвязный вопросъ о времени возобновленія перваго въ Россіи медицинскаго факультета для образованія русскихъ женщинъ-врачей.

Русскимъ женщинамъ профессорами Н. О. Здекауеромъ, И. М. Сѣченовымъ и С. П. Боткинымъ была указана западная Европа, свободная Швейцарія, въ университетахъ которыхъ онѣ могли окончить такъ успѣшно начатое на родинѣ медицинское образованіе; первою и въ этомъ отношеніи русскою женщиною, осмѣлившеюся на свой рискъ и страхъ избрать этотъ путь, была наша нижегородка Надежда Прокофьевна Сулова.

(Продолженіе будетъ).

Приходъ села Столбищъ и выдѣлившійся изъ него Ожгибовскій Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

I.

Столбищенскій приходъ въ данное время состоитъ изъ одного села, въ которомъ по духовнымъ росписямъ значится 1000 душъ мужск. пола и съ небольшимъ столько-же женскаго.

Населеніе прихода чисто русское и изстари принадлежитъ къ сословію крестьянъ, до 1764 года бывшихъ подъ владѣніемъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, а потомъ отошедшихъ въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, нынѣ Государственныхъ.

Самое село Столбищи раскинуто близъ пограничной черты, отдѣляющей Нижегородскую губернію отъ Симбирской, почему мѣстные старожилы объясняютъ по преданію и самое названіе своего села отъ тѣхъ столбовъ (изъ бѣлаго камня), которые стояли когда-то въ виду села на границѣ губерній. Но такое объясненіе названія села не можетъ быть принято на томъ основаніи, что столбы на границѣ губерній могли быть по-

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ
ЖЕНЩИНЫ, ПОЛУЧИВШЕЙ ДИПЛОМЪ ДОКТОРА
МЕДИЦИНЫ, Н. П. СУСЛОВОЙ.**

Г. И. Родзевича.

(Продолженіе).

× Въ томъ-же 1864 году она отпра-влясь на свои средства въ вейтральную Швейцарію, поступила въ число слушателей медицинскаго факультета Цюрихскаго Университета и 14/2 декабря 1867 г. впервые, какъ русская женщина, получила дипломъ доктора медицины, хирургіи и акушерства, защитивъ ученую докторскую диссертацию ×
подъ заглавіемъ: „Beitrag zur Physiologie der Lymphherz“. (Zürich 1867 г.).

Мы имѣемъ возможность, благодаря любезности Прокофія Григорьевича Сулова, привести копию съ историческаго документа — перваго докторскаго диплома первой русской женщины-врача. Вотъ она:

Quod bonum faustum felix fortunatum
que sit.

Auctoritate et auspiciis Senatus populi-
que turicensis.

Rectore Academiae magnifico viro summe
venerabili Ottone Fridolino Fritzsche Theolo-
giae doctore et professore publico ordinario
bibliothecae reipublicae turicensis praefecto — ex
decreto gratiosi Medicorum ordinis promotor
rite constituens Edmundus Rose — medicinae
doctor et professor publicus ordinarius — Vir-
gini doctissimae Nadeschda Suslowa petro-
litanae — Doctoris Medicinae et chirurgiae
artis-que obstetriciae dignitatem iura privile-
gia ingenii et doctrinae legitimo examine et
disputatione publico comprobato insignia et
ornamenta dedatit publico hoc diplomate cui
impressum est signum Academiae Medicorum
ordinis promulgavit, die XIV mensis dece-
mbris anni MDCCLX“.

Изъ копіи этого диплома мы видимъ, что
впервые 2 (14) декабря 1867 года Надежда
Сулова, нижегородская уроженка, а вовсе не
„петрополитанка“, такъ какъ въ С.-Петер-

бургѣ проживала она временно тогда, — по-
лучила ученый дипломъ доктора медицины,
слѣдовательно, 2-го декабря нынѣшняго года
исполнится ровно 25 лѣтъ со дня этого
событія.

Ради матеріала для біографіи первой
русской женщины-доктора, мы позволимъ себѣ
привести здѣсь русскій переводъ рѣчь орди-
нарнаго профессора Цюрихскаго университета
Эдмунда Розе (сына извѣстнаго профессора
минералогіи Густава Розе въ Берлинѣ),
сказанной на торжественномъ актѣ этого
университета, при врученіи диплома Н. П.
Суловой:

„Если вы намѣрены добросовѣстно испол-
нить все выслушанное вами, то удостовѣрьте
насъ въ этомъ явственныиъ „да“! И такъ
я, Эдмундъ Розе, ординарный проф. хирур-
гін, отъ имени Цюрихскаго медицинскаго
факультета, облакаю васъ, Надежду Сулову,
званіемъ доктора медицины, хирургіи и
акушерства, и предоставляю вамъ права и

привилегіи, связанныя съ этимъ высокимъ академическимъ званіемъ, какъ существующія въ данное время, такъ и могущія быть дарованными въ будущемъ. ✕ Называя васъ въ первый разъ своимъ товарищемъ, не могу не выразить при этомъ всей моей радости, что вы достигли своей цѣли, всего моего уваженія къ вашей энергіи и всѣхъ моихъ надеждъ на будущее. ✕ Не многіе, подобно врачамъ, имѣютъ возможность изучать человѣческія немощи внѣ ихъ блестящей оболочки. Я не буду говорить здѣсь о людяхъ постоянно и шумно тѣснящихся на жизненномъ рынкѣ; но не могу ни вспомнить о столькихъ достойныхъ женщинахъ, моихъ соотечественницахъ, которыя въ неизвѣстности и тишинѣ борются за собственное существованіе, за пропитаніе своихъ дѣтей: терпятъ и страдаютъ, покоряясь общественному приговору, исключаящему женщинъ изъ всѣхъ прибыльныхъ занятій. Рабство въ настоящее время исчезло съ лица почти всего свѣта. Будемъ надѣяться, что скоро наступитъ конецъ и рабству женскаго пола, тяготящему преимущественно надъ образованными классами, а потому тяжело отзывающемуся на каждомъ изъ насъ.

Скоро должно наступить время практической эмансипаціи женщинъ, т. е. то время, когда въ каждой странѣ имъ будетъ предоставлено право на трудъ, вмѣстѣ съ необходимою при этомъ отвѣтственностью и равноправностью передъ закономъ. Но въ чемъ же заключается препятствіе? Есть ли это предубѣжденіе, или дѣйствительно существуютъ непреодолимыя преграды, не смотря на то, что къ достиженію этой цѣли стремятся одинаково и югъ, и сѣверъ? 300 лѣтъ тому назадъ первымъ дѣломъ реформаторовъ было

освободить женщину изъ оя умственныхъ оковъ посредствомъ образованія въ женскихъ школахъ: также и теперь Цюрихъ и Берлинъ стремятся по разнымъ путямъ въ достиженію одной и той-же цѣли...
(Окончаніе будетъ).

Приходъ села Ключева Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

Ключево по времени возникновенія своего и по составу населенія принадлежитъ къ группѣ тѣхъ поселковъ, которые образовались изъ ссыльныхъ и бѣглыхъ въ „медвѣжьемъ углу“ во второй половинѣ XVI и первой четверти XVII вѣка, и изъ которыхъ потомъ была организована „казенная поташная волость“, административнымъ центромъ которой было Сергачево — нынѣшній Сергачъ.

До 1760 года Ключево было деревней и называлось „деревня Ключевая“ прихода села Сергачева Владимірской церкви.

Въ концѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія Ключевцы рѣшили выдѣлиться въ самостоятельный приходъ, о чемъ и вошли съ ходатайствомъ къ Преосвященному Теофану, Епископу Нижегородскому и Алатырскому, прося Его Преосвященство благословить имъ устроить въ Ключевѣ церковь деревянную во имя пророка Божія Іліи — болѣе обширную и помѣстительную, чѣмъ существующая съ 1697 года безпричтовая Космо-Даміанская церковь-часовня.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ, ПОЛУЧИВШЕЙ ДИПЛОМЪ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ, Н. П. СУСЛОВОЙ.

Г. I. Родзевича.

(Окончаніе).

До тѣхъ поръ, пока рѣчь шла о служительскихъ обязанностяхъ, какъ напр. мытье бѣлья, приготовленіе кушаній, все было прекрасно. Но какъ только заговорили о нѣсколько болѣе возвышенномъ трудѣ — тутъ прекрасный полъ встрѣтилъ самый грубый отпоръ. „Да вѣдь это фізіологическій фактъ, подтверждаемый каждой статуей Венеры со свойственной ей маленькой головкой“. — Такъ говорили равнодушные и сомнѣвающіеся люди, забывая, что самое ученое и научное общество во всей Германіи, т. е. Берлинская академія, по собственному свободному выбору, считаетъ женщину между своими немногими отсутствующими членами! Но при этихъ преніяхъ на сцену выступали также и горячіе противники: въ рабочемъ

обществѣ поднялось много негодующихъ и громкихъ голосовъ противъ этой новой конкurreнціи. Что-же касается до Васъ, уважаемый товарищъ, то вамъ не придется бороться съ завистью изъ-за насущнаго хлѣба: вы имѣете слишкомъ образованныхъ конкурентовъ, да къ тому-же и хлѣбъ практическаго врача не болѣе-то завиденъ. Во всякомъ случаѣ вы будете въ состояніи выдержать конкуренцію. Женскія руки и женская заботливость при уходѣ за больными достаточно извѣстны. Отъ нихъ и до сихъ поръ болѣею частью зависитъ успѣхъ лѣченія“...

„Въ прошедшемъ — вы имѣете передъ глазами примѣры женщинъ безъ предварительнаго медицинскаго образованія, заслужившихъ одною практическою дѣятельностью на медицинскомъ поприщѣ всеобщее уваженіе въ теченіе вѣковъ. Но сколько-же мы должны ожидать болѣе отъ женщинъ, которыя превозмогли всѣ трудности и препят-

ствія съ цѣлью получить полное медицинское образованіе? Ровно 50 лѣтъ тому назадъ, Шарлотта фонъ-Зибольдъ выдержала экзаменъ на степенъ доктора въ Гиссенѣ. Послѣ многолѣтней практической дѣятельности, она недавно умерла въ Дармштадтѣ. Если успѣху ея на этомъ поприщѣ содѣйствовала отчасти научная слава ея семейства, дававшая въ теченіе четырехъ поколѣній и до сихъ поръ дающая первыхъ учителей въ Германскихъ высшихъ школахъ, то насколько болѣе должны мы ждать отъ васъ, успѣхъ которой зиждется на одномъ призваніи и личномъ трудѣ“.

„Ни одинъ человекъ, вкусившій разъ высшее человѣческое наслажденіе, т. е. воспроизведеніе новой мысли, не можетъ уже отстать отъ умственнаго труда. Я убѣжденъ на этомъ основаніи, почтенный товарищъ, что вы не истратите всей своей энергіи на одномъ лишь практическомъ поприщѣ! я убѣжденъ, что вы останетесь

мыслящимъ врачомъ и воспользуетесь при вашемъ знаніи тѣмъ матеріаломъ, который встрѣтится вамъ. Сколько между нами мужчинами встрѣчается врачей, которые по многимъ отраслямъ медицины не въ силахъ вывести итога изъ собственнаго опыта!“

Васъ, г. ректоръ, и васъ, г.г. товарищи, благодарю за присутствіе на сегодняшнемъ праздникѣ“ (Протоколы Общества русскихъ врачей въ Спб. 1867 годъ стр. 235—239).

Это первая русская женщина съ докторскимъ дипломомъ, полученнымъ, къ сожалѣнію, говорилъ нашъ маститый медицинскій историкъ Я. А. Чистовичъ, — въ заграничномъ университетѣ“ (Медицинскій Вѣстникъ 1867 г. № 35 стр. 320 и Московская Медицинская газета 1868 г. № 13, о докторскомъ диспутѣ Н. П. Суловой). Кромѣ студенческой физиологической работы подъ руководствомъ профессора Ив. М. Съченова: „Измѣненіе ощущеній кожи подъ вліяніемъ электрическаго раздраженія“ (Медиц. Вѣстн. 1862 г. №№ 21 и 22), кромѣ диссертаци на доктора медицины, хирургіи и акушерства, представленной въ Цюрихскій Медицинскій факультетъ, подъ заглавіемъ „Beitrag zur Physiologie der Lymphherz“, Н. П. Сулова опубликовала еще слѣдующія свои научныя работы, насколько это было намъ извѣстно:

„Прибавленіе къ физиологіи лимфатическихъ сердецъ“ (Спб. 1868 года 8^о стр. 17) и критическій разборъ книги другой замѣчательно ученой русской женщины М. М. Манассеиной, подъ заглавіемъ „О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни“ (Архивъ судебной медицины и проч. 1870 г. кн. 4—IV, стр. 21—31). Подъ этимъ разборомъ мы видимъ новый образчикъ подписи, впервые у насъ практикующійся, и хотя не узаконенный, но получившій всѣ права гражданства — подписано: „Н. Сулова-Эрисманъ“ — это должно было означать, что Н. П. Сулова — стала женою Ф. Ф. Эрисмана, нынѣ извѣстнаго профессора гигиены и почетнаго доктора въ Московскомъ Университетѣ. Теперь Надежда Проккофьевна вышла вторично замужъ за профессора гистологіи А. Е. Голубева.

Н. П. Сулова постоянно практиковала въ С.-Петербургѣ, на лѣто пріѣзжая для отдыха къ намъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ былъ у нея отецъ и понынѣ живетъ ея родная сестра. Всюду, какъ серьезный врачъ, Н. П. пользовалась большимъ довѣріемъ и расположеніемъ публики; и въ Нижнемъ, какъ только узнавали объ ея пріѣздѣ, постоянно являлось много желающихъ воспользоваться ея опытомъ и знаніями практи-

ческаго врача-гинеколога. Въ послѣдніе годы Н. П. переселилась на южный берегъ Крыма, близъ Алушты, въ имѣніе Капель—съ извѣстными прекрасными виноградниками и все-таки не оставляетъ практики, продолжая давать врачебные совѣты охотно прибѣгающимъ къ ея помощи больнымъ. Пожелаемъ ей многія лѣта. И такъ, заканчивая свой скромный біографическій очеркъ первой русской женщины, получившей докторскій дипломъ, Н. П. Суловой, мы должны сказать, что Нижегородское поволжье, дававшее знаменитыхъ сыновъ „истинныхъ спасителей отечества“, въ тяжкую годину, подобно князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому и думному дворянину Козьмѣ Захаровичу Минину и другихъ менѣе извѣстныхъ, дало впервые въ Россіи, съ освобожденіемъ крестьянъ, одну изъ знаменитѣйшихъ дочерей отечества, открывшую новый путь къ достиженію русскими женщинами высшаго медицинскаго образованія. Пожелаемъ-же, чтобы этотъ отрадный примѣръ и 25-лѣтній юбилей перваго доктора женщины — послужилъ толчкомъ для скорѣйшаго открытія женской высшей медицинской школы.